

26. Воздушный кодекс Республики Беларусь : кодекс Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-З // Консультант плюс. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

27. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь от 17 июня 1998 г. № 169-З // Консультант плюс. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

28. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 18 июня 2005 г. № 285 // Консультант плюс. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011.

LABOR-LAW STATUS OF ALIENS WHO HAVE PERMANENT RESIDENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M. Denisenko

The article examines legal regulation of the labor-law status of foreign citizens and stateless persons who have permanent residence in the Republic of Belarus, as well as labor-law status of foreign citizens and stateless persons who have the same amount of labor rights, in the Republic of Belarus, including international treaties of the Republic of Belarus.

Статья поступила в редакцию 30.05.2012 г.

МЕТОДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

Е. Б. Асанович

В статье описаны возможные пути развития коллизионного и материального методов правового регулирования отношений интеллектуальной собственности в Республике Беларусь. Автор исходит из гибкого понимания принципа территориальности интеллектуальной собственности и обосновывает свою позицию ссылкой на последние достижения в этой области зарубежной доктрины. В статье исследована целесообразность изменения ст. 1132 Гражданского кодекса Республики Беларусь с учетом положений Принципов CLIP. Перспективы совершенствования материально-правового

регулирования отношений интеллектуальной собственности иностранным элементом в Республике Беларусь показаны на примере проблемы истощения прав на товарный знак.

Коллизионный метод долгое время являлся основным методом международного частного права. Материально-правовые нормы, регулирующие отношения с иностранным элементом, появились не так давно. Речь идет не просто о материальных нормах, к которым отсылают коллизионные нормы, а о специальных нормах, которые регулируют отношения не внутренние, а те особые отношения, которые характеризуются иностранным элементом. Традиционными примерами источников международного частного права, которые содержат такие нормы, являются Венская конвенция о международных договорах купли-продажи товаров 1980 г. и акты законодательства о правовом положении иностранцев.

Проблема специального материально-правового регулирования отношений с иностранным элементом в русскоязычной доктрине стала предметом пристального анализа в конце XIX в. Так, один из первых ученых-юристов Российской империи, обратившихся к вопросам международного частного права, П. Е. Казанский, говорил, что есть особые положения внутреннего права государств, которые имеют в виду именно международные гражданские отношения. По его мнению, они формируют своего рода внешнее гражданское право, которое решает и коллизионный и материальный вопрос, в частности регламентируя права иностранцев [1, с. 165]. П. Е. Казанский четко обозначил, что задача международного частного права заключается не только в разрешении столкновения законов, но и в непосредственном регулировании отношений по существу. Однако до сих пор таких норм не очень много.

Двойственность методов правового регулирования является спецификой международного частного права, которая в доктрине вызывает определенные дебаты, поскольку в теории права принято выделять только один конкретный метод правового регулирования для отрасли или системы права. Так считают, например, И. С. Перетерский, С. Б. Крылов [2, с. 30], Л. А. Лунц [3, с. 7], М. М. Богуславский [4, с. 77], В. Г. Тихиня [5, с. 10]. Другие авторы, в частности В. П. Звеков [6, с. 49–50], Г. К. Дмитриева [7, с. 17, 22], В. Г. Ермолаев [8, с. 12–16], полагают, что международному частному праву присущ единый метод, который составляет совокупность приемов, способов и средств юридического воздействия, выраженных в коллизионных и материальных нормах.

Нам ближе первый подход и в настоящей статье мы выделяем два метода правового регулирования отношений с иностранным элементом. Однако независимо от того, как раскрывается проблема метода международного частного права, коллизионные и материальные нормы — это неразрывная связь

международного частного права. Пока существуют независимые суверенные государства, в национально-правовом регулировании будут сохраняться различия. Поэтому эффективное и адекватное разрешение отношений с иностранным элементом возможно только в сочетании коллизионно-правового и материально-правового регулирования. Материально-правовая унификация может и должна развиваться, но ни заключение международных соглашений, ни принятие национальных законов на основе модельных разработок международных организаций пока не привели, и, по нашему глубокому убеждению, не могут привести к исключению необходимости применять коллизионные нормы.

Цель настоящей статьи — описать возможный путь развития двух методов правового регулирования отношений интеллектуальной собственности в Республике Беларусь.

В период обострения проблемы международной охраны интеллектуальной собственности в конце XIX в. коллизионное регулирование как таковое уже получило определенное развитие, но оно целенаправленно и осознанно не было распространено на отношения интеллектуальной собственности с иностранным элементом. Вместо этого для решения проблемы международной охраны интеллектуальной собственности государства стали заключать международные соглашения. Первыми соглашениями такого рода стали Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. и Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений 1886 г. Посредством метода материально-правового регулирования были определены правила для отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом. Процесс развития такой международной материально-правовой регламентации активно развивался до конца XX в. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности 1994 г. (ТРИПС) обозначило определенную стагнацию этого процесса. После ТРИПС не появилось и не планируется заключение международных соглашений, которые по составу государств-участников, а также по серьезности и глубине решаемых вопросов можно было бы с ним сравнить.

Практика иностранных государств показывает, что интеллектуальная собственность все больше проникает в домен международного частного права. Новыми явлениями современного периода является распространение метода коллизионно-правового регулирования на отношения интеллектуальной собственности, а также расширение состава материально-правовых норм, регулирующих эти отношения, когда в них есть иностранный элемент. В Республике Беларусь есть отголоски этих явлений, но их мало и проблема эта активно не обсуждается. Покажем на конкретных примерах негативные последствия такого положения вещей.

Интеллектуальная собственность упомянута в основном национально-правовом источнике коллизионного права Республики Беларусь. В Гражданском кодексе Республики Беларусь есть ст. 1132, в которой закреплены

основополагающие подходы для решения коллизий в области интеллектуальной собственности. Наибольший интерес представляет п. 2 этой статьи, предусматривающий: «Договоры, имеющие своим предметом права на интеллектуальную собственность, регулируются правом, определяемым положениями настоящего раздела о договорных обязательствах». Отсылочный характер этих положений не является удачным. В условиях острой необходимости всемерно поддержать процесс международной коммерциализации объектов интеллектуальной собственности коллизионные вопросы договорных отношений интеллектуальной собственности фактически не решены, что на практике неизбежно приводит к негативным явлениям (в частности, это ошибки при заключении международных договоров о передаче прав интеллектуальной собственности и вынесении судебных решений).

Пункт 2 ст. 1132 Гражданского кодекса Республики Беларусь означает, что к договорам по вопросам интеллектуальной собственности должны применяться коллизионные нормы о сделках (ст. 1116, 1124, 1125 и др.), правила применения коллизионных норм (ст. 1099, 1100 и др.) без учета особенности отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом. Однако международные отношения интеллектуальной собственности отличаются от других частноправовых отношений с иностранным элементом. Права интеллектуальной собственности носят территориальный характер. Так, общеизвестно, что патент, выданный в иностранном государстве, не действует в Республике Беларусь. Строгое или гибкое понимание принципа территориальности в настоящее время является нерешенной проблемой в доктрине, законодательстве и правоприменительной практике Республики Беларусь. Фактически только гибкое понимание территориальности интеллектуальной собственности позволяет отнести ее к домену международного частного права. Строгое понимание данного принципа делает бессмысленным рассмотрение интеллектуальной собственности, по крайней мере в коллизионном праве. В белорусской доктрине принцип территориальности интеллектуальной собственности преимущественно изложен в строгом значении [5, с. 205; 9, с. 698]. Если права интеллектуальной собственности, основанные на иностранных законах, не признаются отечественным судом, то нет повода для коллизии между иностранным правом и правом страны суда. Во-первых, отношений как таковых может вообще не существовать для отечественного суда. Например, если строго следовать тому, что иностранный патент не имеет силы, то нет оснований для рассмотрения спора по соглашению о передаче прав на него в рамках отечественной юрисдикции. Во-вторых, правила главы 74 Гражданского кодекса Республики Беларусь (оговорка о публичном порядке, императивные нормы и др.) при строгом понимании принципа территориальности исключают привязку к иностранному праву интеллектуальной собственности как по автономии воли, так и по коллизионной норме.

Недостаточно просто распространить на отношения интеллектуальной собственности имеющиеся коллизионные правила. Специфика этих отношений требует специальных коллизионных норм с уточненными объемами и привязками. Общая привязка, закрепленная в ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь — «право страны, где имеет основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение» с уточнением «закон лицензиара», не совсем подходит для договоров по вопросам интеллектуальной собственности. В договорах по рассматриваемым вопросам, особенно если они носят долгосрочный характер и затрагивают производственную и торговую деятельность сторон (как, например, договоры франчайзинга или лицензии в компенсационных закупках) довольно сложно выделить «решающее исполнение». Под ним можно понимать не только передачу прав интеллектуальной собственности. Но даже если допустить, что это так, то с учетом принципа территориальности договор о передаче прав интеллектуальной собственности более связан не со страной правообладателя, а со страной, где используются эти права.

На наш взгляд, принцип территориальности должен пониматься гибко в целях сохранения действительным договора по вопросам интеллектуальной собственности в том виде и в том значении, которое придали ему стороны. Допустить применение иностранного права к договорам интеллектуальной собственности необходимо так же, как и к другим отношениям с иностранным элементом. Если отношение связано с иностранным государством, то решать его исключительно на основе права страны суда означает не признавать его специфику и особые условия, в которых оно возникло и развивается. Опасность такого подхода может проявиться на стадии исполнения решения в иностранном государстве, чьи нормы суд не принял во внимание.

Коллизионные нормы об интеллектуальной собственности в праве Республики Беларусь должны быть гораздо более подробными, чем сейчас. Ориентиром может служить документ, разработанный группой правоведов (в основном из Германии) — Принципы коллизионного регулирования в интеллектуальной собственности (далее — Принципы) [10]. Традиционное подразделение коллизионных вопросов договорных отношений на вопросы формы и содержания договора для целей коллизионного регулирования интеллектуальной собственности в этом документе сохранено. Закреплена автономия воли и ей отдается предпочтение.

Коллизионные нормы Принципов очень подробны в деталях. По форме Принципы CLIP предлагают несколько иные правила, чем традиционная привязка «место совершения», поскольку принцип территориальности может предъявить специфические вызовы этому правилу. Во многих странах эти договоры подлежат регистрации и другим особым формальностям. По ст. 3:504 Принципов форма договора об интеллектуальной собственности определяется правом, регулирующим договор по существу, либо правом

страны, в которой одна из сторон или их представители находятся в момент заключения договора, либо правом страны, в которой одна из сторон имеет постоянное местонахождение в момент заключения договора. Альтернатива в данной коллизионной норме предложена с тем, чтобы использовать все возможные средства для сохранения действительности договора.

Если стороны договора не осуществили выбор применимого права, при его определении Принципы исходят из необходимости принять во внимание очень много факторов. Согласно ст. 3:502 Принципов общая отсылка к критерию наиболее тесной связи означает, что право, регулирующее договор по существу, определяется с учетом:

- вида договора (о создании объекта интеллектуальной собственности, о полной или частичной передаче прав на него);
- места постоянного местонахождения сторон;
- конкретных условий договора (включает ли договор обязанность стороны, которой передаются права, их использовать, территория, на которой права интеллектуальной собственности преимущественно используются, уплачивается ли вознаграждение в фиксированной сумме или в сумме, определяемой по процентной ставке, предусмотрены ли обязанности по отчету перед лицом, передавшим права интеллектуальной собственности, не подразумевает ли договор единичное использование прав интеллектуальной собственности, не сводятся ли обязанности стороны только к созданию объекта интеллектуальной собственности).

Таким образом, Принципы избегают жесткого указания на применение права той или иной стороны договора, как, например, в ст. 1125 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Вместо этого используется сочетание дополнительных и альтернативных привязок.

Очень интересной новеллой Принципов является выделение коллизионных вопросов договоров, связанных со служебными объектами интеллектуальной собственности. В ст. 3:503 Принципов предусмотрено, что взаимные обязательства нанимателя и работника о передаче прав интеллектуальной собственности регулируются правом страны, в которой или из которой работник обычно осуществляет работу по трудовому контракту. Если из обстоятельств дела вытекает, что контракт более тесно связан с другой страной, то применяется право этой страны. Интересно, что Принципы допускают автономию воли, но только если работник не лишен по праву, выбранному сторонами защиты согласно коллизионной привязке.

Специальное материально-правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом в законодательстве Республики Беларусь в абсолютном большинстве следует из участия страны в международных соглашениях. В частности, это относится к национальному режиму для иностранцев, перечню охраняемых произведений и других объектов интеллектуальной собственности, праву конвенционного приоритета.

Вместе с тем есть примеры норм, которые оговаривают особые правила, когда в отношениях интеллектуальной собственности есть иностранный элемент. Например, такие нормы есть в нормативных правовых актах по вопросам охраны географических указаний, фирменных наименований. К нормам такого рода относятся положения Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. № 2181-ХІІ «О товарных знаках и знаках обслуживания» (далее — Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания») о принципе исчерпания. Остановимся на этом примере подробнее, чтобы охарактеризовать, в каком направлении могло бы развиваться материально-правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом. Заранее оговоримся, что и в данном вопросе мы исходим из территориальности в гибком понимании.

Перспективы вступления в ВТО, развитие интеграционных связей Республики Беларусь, в частности задача эффективного функционирования Таможенного Союза, обостряют проблему торговых аспектов прав интеллектуальной собственности и в первую очередь прав на товарный знак. Практически невозможно найти товар, в котором бы не было этого объекта интеллектуальной собственности. Владелец товарного знака может ограничить распространение товара, пользуясь своими правами интеллектуальной собственности, и этим затронуть беспрепятственное движение товаров через национальные границы, обеспечиваемое различными формами либерализации международной торговли.

В настоящее время проблема исчерпания прав на товарный знак получает все большее освещение. В статьях по этой проблеме много схожего: описывается нормативная регламентация этого принципа, описываются три подхода (национальный, региональный и международный принципы исчерпания), констатируется факт приверженности Республики Беларусь национальному принципу исчерпания. Внесем некоторые дополнения в привычный ход рассуждений. Во-первых, обоснованием национального принципа исчерпания традиционно выступает п. 5 ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» и правоприменительная практика [11].

Текст Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» гласит: «Регистрация товарного знака не дает права его владельцу запретить другим лицам использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот в Республике Беларусь непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия». Обратим внимание на то, что умолчание этой статьи трактуется в пользу национального принципа исчерпания, ведь напрямую в п. 5 ст. 20 данного закона ничего не сказано о последствиях введения товара в оборот за границей. Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» посвящен правилам регистрации и охраны товарного знака в Республике Беларусь. Можно поставить вопрос о том, что рассматриваемая норма регулирует сугубо внутренние отношения, ведь, ког-

да Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» касается отношений с иностранным элементом, то устанавливаются особые правила и действия за границей особо оговариваются, как, например, в ст. 7 и 16 данного закона.

Определяющее значение для официального признания национального принципа исчерпания прав на товарный знак сыграла судебная практика и постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 сентября 2005 г. № 9 «О некоторых вопросах применения законодательства при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой права на товарный знак и знак обслуживания». В практике страны есть определенное единообразие по рассматриваемому вопросу. Однако в Республике Беларусь, в отличие от других стран, дел, касающихся исчерпания прав на товарный знак, пока не так уж и много.

В Российской Федерации и Украине споров о параллельном импорте намного больше и отсутствие четких указаний в нормативно-правовых актах этих стран о действии принципа исчерпания в международном коммерческом обороте влечет отсутствие единообразия в судебных решениях и вызывает острые дискуссии.

В Российской Федерации переход от международного к национальному принципу исчерпания ознаменовался вступлением в силу четвертой части Гражданского кодекса. В ст. 1487 этого нормативного правового акта содержится указание на введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации, что схоже с текстом ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания». Статья 16 Закона Украины от 23 декабря 1993 г. «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» не содержит указания на введение товара в оборот на территории Украины. Казалось бы, все ясно: В Российской Федерации принят национальный принцип исчерпания, в Украине — и международный. Тем не менее, в обоих государствах встречаются разные решения: в Российской Федерации есть решения в пользу международного исчерпания, в Украине — национального. Причина в том, что в делах такого рода не просто фигурируют очень значительные суммы исковых требований, судебное решение может перечеркнуть всю торгово-хозяйственную деятельность одной из сторон. Поэтому соответствующая судебная практика получает большую огласку и широко обсуждается как в деловых кругах, так и в научной среде. Многие дела о параллельном импорте и принципе исчерпания стали широко известны. В российской литературе часто противопоставляются дела по иску *Kayaba Industry Co. Ltd*, в котором были отклонены притязания владельца товарного знака *Kayaba*, и по иску *Uvex Arbeitsschutz GmbH*, в котором было признано нарушение прав на товарный знак *Uvex* [12, с. 13—14]. По мере развития экспортно-импортных операций интерес к проблеме территориального охвата принципа исчерпания неизбежно возрастет и в Республики Беларусь. В частности, в 2002 г. В. В. Пирогова по поводу принципа исчерпания пишет: «данная проблема

на сегодняшний день является скорее теоретической, нежели практической» [13]. В настоящее время данная проблема в Российской Федерации активно обсуждается представителями Государственной Думы, правительства, владельцами товарных знаков и торговыми организациями.

В такой ситуации очевидно, что материально-правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом должно быть максимально четким и прозрачным. Текст п. 5 ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» следует изложить так, чтобы не оставалось простора для различий в толковании его положений. В зависимости от того, какой подход будет положен в основу государственной политики в отношении исчерпания прав на товарный знак, редакции могут быть следующими:

Национальный принцип исчерпания	Международный принцип исчерпания
Регистрация товарного знака не дает право его владельцу запретить другим лицам использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот в Республике Беларусь непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия. <i>Введение товаров в оборот за границей не влечет исчерпания прав на товарный знак в Республике Беларусь.</i>	Регистрация товарного знака не дает право его владельцу запретить другим лицам использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот в Республике Беларусь <i>или за границей</i> непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия. <i>Правила настоящего пункта не применяются, если качество товаров после введения их в гражданский оборот ухудшается и/или нарушаются права и интересы владельца и/или потребителей в отношении информации о товаре.</i>

Нам представляется предпочтительнее международный принцип исчерпания. Аргументами «за», против которых трудно спорить, является то, что только международный принцип исчерпания:

- обеспечивает свободу конкуренции и не позволяет владельцу прав на товарный знак злоупотреблять ими,
- соответствует разделению права интеллектуальной собственности и права собственности, о чем, в частности, сказано в ст. 987 Гражданского кодекса Республики Беларусь,
- значительно снижает цену на импортные товары и выгоден потребителям,
- развивает сеть национальных посредников и распространителей импортных товаров.

Экономическим реалиям Республики Беларусь национальный принцип исчерпания не соответствует, целесообразно было бы следовать международному принципу исчерпания, тем более что в доктрине давно обосновано, что нет ни одного международного соглашения, которое бы предусматривало обязанность его ввести [13]. В частности, в ТРИПС специально оговорено, что государства-участники самостоятельно должны решить этот вопрос.

В Соглашении о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности 2010 г. (далее — Соглашение ЕврАзЭС), которое уже ратифицировано Республикой Беларусь, закреплена обязательность государств-участников ввести региональный принцип исчерпания. Следует ли из этого, что в ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» необходимо внести соответствующие изменения? Некоторые авторы отвечают на этот вопрос утвердительно. В частности, С. С. Лосев, который вполне обоснованно жестко критикует Соглашение ЕврАзЭС, пишет, что изменения норм о принципе исчерпания в соответствии с этим соглашением нужны [14]. Однако, во-первых, рассматриваемая норма международного права может применяться самостоятельно, без национальной нормы, что соответствует как требованиям международного и национального права, так и традиционным механизмам формирования правового поля регионального интеграционного объединения. Во-вторых, государства-участники должны следовать региональному принципу исчерпания только в отношениях между собой. На это четко указывает формулировка «введены в гражданский оборот на *территории* государств Сторон» (ст. 13 Соглашения ЕврАзЭС). Например, в Европейском союзе (ЕС), где действует региональный принцип исчерпания (по праву ЕС), в отношениях с третьими странами страны-члены самостоятельно определяют международный или национальный охват исчерпания (по национальному праву).

Республике Беларусь необходимо определить свое отношение к принципу исчерпания самостоятельно, не оглядываясь на другие государства, в частности на Российскую Федерацию. В этом вопросе не случайно отсутствует международно-правовая унификация. В каждом государстве есть своя особая экономическая ситуация. В Республике Беларусь гораздо меньше, чем в Российской Федерации рынок насыщен импортными товарами, а маркетинговые технологии национального брендинга пока не получили значительного развития. Вряд ли следует опасаться того, что товар, воплощающий товарный знак белорусского владельца, будет законным образом введен в оборот за границей, а затем ввезен в Республику Беларусь. Белорусские производители пока не достигли такого уровня интернационализации своей деятельности.

К тому же неправомерно рассмотрение товарного знака в качестве инструмента маркетинговой стратегии. В действующем законодательстве четко обозначена функция и предназначения такого нематериального объекта правовой охраны как товарный знак — это индивидуализация произво-

дителя. Товарный знак свидетельствует, что материальный объект, товар, на котором он размещен, произведен определенным лицом с соответствующей репутацией. Это лицо отвечает за качество товара и не стоит переоценивать монополию, устанавливаемую товарным знаком, иначе это приведет к злоупотреблению правами интеллектуальной собственности, что запрещено законодательством об обеспечении свободы конкуренции, в частности, Законом Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. № 2034-ХІІ «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». Владелец товарного знака контролирует введение товара с этим знаком один раз и это справедливо. Несправедливо усматривать в товарном знаке функцию постоянного контроля за продвижением этого товара, после того как права на него были переданы другому лицу.

Вместе с тем, чтобы учесть интересы и владельца товарного знака, и конкурентов, и потребителей международный принцип исчерпания целесообразно сопроводить с определенными ограничениями. Для этого мы предлагаем дополнить п. 5 ст. 20 Закона Республики Беларусь вторым абзацем, закрепляющим условия, при которых владелец все же может воспрепятствовать распространению товаров. В основном данные изъятия касаются ситуаций, когда поставщик не может обеспечить определенное качество товара или искажает информацию о нем. Например, условия местного рынка диктуют определенные требования по маркировке товара, в результате могут переклеиваться этикетки, либо товар сопровождается дополнительной информацией. С определенными действиями владелец вправе не согласиться.

Предложенные нами положения п. 5 ст. 20 Закона «О товарных знаках и знаках обслуживания» о том, что принцип исчерпания не действует, если после введения товара в гражданский оборот ухудшается его качество или наступают другие негативные последствия для владельца и потребителей, соответствуют индивидуализирующей функции товарного знака. Именно для сохранения этой функции владелец товарного знака может или даже должен препятствовать неправильному распространению товаров.

Другие аспекты маркетинговой политики владельца товарного знака, давшего согласие на введение товара в гражданский оборот где бы то ни было в мире, должны находиться за рамками права интеллектуальной собственности. Как справедливо пишет А. Ю. Лихуто, в целом поддерживая международный принцип исчерпания, чтобы воздействовать на каналы и условия распространения товара, должны использоваться различные виды договоров — дилерства, дистрибуции и т. п. [15].

Коллизийный и материальный методы правового регулирования отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом должны развиваться на основе гибкого понимания принципа территориальности. Обстоятельства, имевшие место за границей, не должны сбрасываться со счетов. Иной подход является тупиковым путем развития законодатель-

ства, поскольку территориальность в строгом смысле не столько способствует защите интересов отечественных правообладателей и обеспечивает им приоритет перед иностранными конкурентами, сколько ограничивает их права за границей.

В условиях глобализации ярко проявляется противоречие между единой сущностью объекта интеллектуальной собственности и автономностью правовой охраны, которую он получает в каждом государстве. В современном мире принцип территориальности интеллектуальной собственности сохраняет основополагающее значение и отказ от него возможен только на очень высокой стадии экономической интеграции. Например, единые системы охраны товарных знаков, промышленных образцов и некоторых других объектов интеллектуальной собственности в ЕС снимают территориальность в региональном масштабе.

Строгое понимание принципа территориальности гораздо проще, чем гибкое, и не требует развернутого правового регулирования. Однако в современном мире только гибкое понимание принципа территориальности и соответствующее развитие коллизионных и материальных норм, регулирующих отношения интеллектуальной собственности с иностранным элементом, позволят наладить взаимодействие национально-правовых систем охраны интеллектуальной собственности. В свою очередь, гибкое понимание принципа территориальности интеллектуальной собственности требует развернутой нормативно-правовой регламентации.

Коллизионное регулирование отношений интеллектуальной собственности должно развиваться. Еще на заре становления советского международного частного права, в 1924 г., И. С. Перетерский отметил, что если бы в государстве было запрещено применение иностранного права, то непосредственным следствием этого была бы крайняя затруднительность его участия в мировой торговле [16, с. 180]. На современном этапе развития информационного общества, инновационной экономики и глобализации интеллектуальных обменов это как нельзя более верно для рассматриваемой нами проблемы.

Специальное материально-правовое регулирование отношений интеллектуальной собственности с иностранным элементом необходимо независимо от наличия и степени развития коллизионного регулирования этих отношений. Как справедливо отметил М. М. Богуславский, наличие специальных материальных норм не является особенностью правовой системы какого-либо государства. В частности, он указал на их наличие в социалистических и капиталистических странах. Нормы такого рода необходимы для адекватного и прозрачного регулирования особых сложных ситуаций, которые не носят сугубо внутренний характер. Они не развиваются в качестве системы, а представляют собой отдельные предписания [16, с. 190—194]. Разделяя такой подход, для отношений интеллектуальной собственности с иностран-

ным элементом уточним, что должна быть динамика развития специальных материальных норм в этой области. Интеллектуальная собственность — это не просто базис современной экономики. Сбалансированное развитие правового регулирования интеллектуальной собственности является также залогом успешного социально-культурного развития общества. Государство постоянно должно обеспечивать соблюдение интересов в интеллектуальной собственности всех сегментов общества и своевременно реагировать на изменения. В настоящее время в Республике Беларусь пристального внимания требует разрешения ситуация с высокими ценами на импортные товары и наличием в свободной продаже огромного количества контрафактных товаров. Упор должен быть сделан на защиту прав потребителей. Если ситуация изменится и правообладатели обоснуют существенное нарушение своих интересов, то должны появиться другие специальные материальные нормы. Принцип территориальности интеллектуальной собственности, понимаемый гибко, задает определенную неустойчивость и подвижный характер законодательству в рассматриваемой области. Иное, т. е. территориальность в строгом смысле и отказ от территориальности, обеспечивают большую определенность и устойчивость норм об интеллектуальной собственности.

Литература

1. *Мережко, А. А.* Наука международного частного права : история и современность / А. А. Мережко. — Киев : Таксон, 2006. — 352 с.
2. *Перетерский, И. С.* Международное частное право : изд. 2-е, испр. и доп. / И. С. Перетерский, С. Б. Крылов. — М. : Госюриздат, 1959. — 227 с.
3. *Лунц, Л. А.* Курс международного частного права / Л. А. Лунц. — М. : Спарк, 2002. — 1007 с.
4. *Богуславский, М. М.* Международное частное право / М. М. Богуславский. — М. : Юристъ, 1999. — 408 с.
5. *Тихиня, В. Г.* Международное частное право / В. Г. Тихиня : 5-е изд. перераб. и доп. — Минск : Право и экономика, 2000. — 280 с.
6. *Звеков, В. П.* Международное частное право / В. П. Звеков : 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004. — 701 с.
7. *Международное частное право / Л.П. Ануфриева [и др.] : 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2008. — 687 с.*
8. *Ермолаев, В. Г.* Международное частное право / В. Г. Ермолаев, С. В. Сиваков. — М. : Былина, 2000. — 176 с.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики: в 3 кн. Кн. 3 / отв. ред. В. Ф. Чигир. — Минск : Амалфея, 2006. — 721 с.
10. Principles for conflict of laws in intellectual property. Second preliminary draft. June 6, 2009 [Electronic resource] / CLIP. Mode of access : <http://www.ip.mpg.de/shared/data/pdf/draft-clip-principles-06-06-2009.pdf>. Date of access : 5.06.2010.

11. Сесицкий, Е. П. Исчерпание прав на товарные знаки и параллельный импорт / Е. П. Сесицкий, Е. Шехтман // КонсультантПлюсБеларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — Минск, 2011.

12. Табастеева, Ю. Исчерпание прав на товарные знаки в Российской Федерации / Ю. Табастеева, Д. Артюнин // Корпоративный юрист. — 2009. — № 9. — С. 11–14.

13. Пирогова, В. В. Исчерпание прав на товарный знак / В. В. Пирогова : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 : Москва, 2002 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/100630.html>. — Дата доступа : 20.09.2011.

14. Лосев, С. С. Правила охраны интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве / С. С. Лосев // КонсультантПлюсБеларусь [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». — Минск, 2011.

15. Лихуто, А. Ю. Эксклюзивность договора дистрибуции и антимонопольное право / А. Ю. Лихуто // Промышленно-торговое право. — 2010. — № 12. — С. 49–52.

16. Международное частное право : современные проблемы. Барятянц Н. Р. [и др.]; отв. ред. М. М. Богуславский. — М. : ТЕИС, 1994. — 507 с.

METHODS OF LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RELATIONS WITH FOREIGN ELEMENT

E. Leanovich

The article is devoted to the possible ways of development of methods of legal regulation in the field of intellectual property by material and conflict of laws rules in the Republic of Belarus. The author proceeds from the flexible understanding of the principle of territoriality of intellectual property. She justifies its position by reference to recent achievements of foreign doctrine. The feasibility of changing of article 1132 of the Civil Code of the Republic of Belarus is proved with regard to the provisions of the CLIP Principles. Prospects for improving of the material legal regulation are described and shown by the example of exhaustion of trademark rights.

Статья поступила в редакцию 30.05.2012 г.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ТЕХНОЛОГИИ

А. Н. Метелица

В статье рассматриваются особенности арбитражного и судебного разрешения споров, вытекающих из международной передачи технологии, на основе законодательства Республики Беларусь и иностранных государств,